

ПЕНАЛИЗАЦИЯ ГЕНЕТИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Козаченко Иван Яковлевич

*доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой уголовного права,
ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет»,
Екатеринбург, Россия,
E-mail: uglaw@yandex.ru
ORCID ID 0000-0002-4870-8425*

Сергеев Данил Назипович

*кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права,
ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет»,
Екатеринбург, Россия,
E-mail: dnse@mail.ru
ORCID ID 0000-0002-5641-7812*

В статье сделана попытка комплексного исследования содержания структурной и функциональной природы уголовных санкций в теоретическом моделировании ответственности за генетические преступления. Авторы анализируют факторы, обуславливающие уголовно-правовые санкции за эти преступления, а равно их значение для законодательной и правоприменительной практики.

В статье формулируется научно обоснованное определение понятия уголовных санкций, раскрывается их логико-цифровая взаимосвязь и взаимообусловленность, ориентированные на преступления генетического характера. Раскрывается вопрос создания механизма влияния уголовных санкций на квалификацию преступлений в генно-технологической отрасли.

В статье высказываются рекомендации по совершенствованию системы уголовных санкций за преступления в названной сфере. Это положение обусловлено тем, что одним из важнейших элементов политики права считается уголовная политика, которая определяет общие принципы, основные направления и дальнейшие перспективы уголовно-правовой охраны наиболее ценных общественных отношений от преступных посягательств. Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках гранта № 18-29-14028 «Проект криминализации деяний в сфере исследования генома человека и других организмов».

Ключевые слова: пенализация, криминализация, генетические преступления: генно-технологические преступления.

PENALIZATION OF GENETIC CRIMES

Ivan Y. Kozachenko

*Doctor of Law Sciences, Professor,
Head of the Criminal Law Department,
Ural State Law University,
Yekaterinburg, Russia
E-mail: uglaw@yandex.ru
ORCID ID 0000-0002-4870-8425*

Danil N. Sergeev

*Candidate of Law Sciences, Assistant professor,
Criminal Law Department,
Ural State Law University,
Yekaterinburg, Russia
E-mail: dnse@mail.ru
ORCID ID 0000-0002-5641-7812*

This article contains a comprehensive study of the content of structural and functional nature of criminal sanctions in the theoretical modeling of responsibility for genetic crimes. The authors analyze the factors which underpin the criminal law sanctions for these crimes, as well as their importance for the legislative and law enforcement practice.

The article formulates scientifically grounded definition of criminal sanctions and reveals their logical connection and interdependence focused on the crimes of genetic nature. The article covers the creation of a impact mechanism of criminal sanctions on the qualification of crimes in the genetic engineering industry.

The article provides recommendations for improvement of the criminal sanctions system in this sphere. This position is determined by the fact that one of the most important elements of law policy is penal policy, which defined the general principles, main directions and further perspectives of criminal law protection of the most valuable social relations from criminal invasions. The research was funded by the Russian Foundation for Basic Research (grant project No. 18-29-14028 "The Project of Criminalizing Actions in Human Genome and Other Organism Research").

Keywords: penalization; criminalization; genetic crimes; genetic engineering crimes.

Введение

Сочетание «генетические преступления» еще несколько лет назад звучало очень футуристично. Между тем сегодня это уже реальность современного общества, которая нашла выражение и в букве уголовного закона отдельных государств. Так, 11-я поправка к Уголовному кодексу КНР от 26 декабря 2020 г. криминализовала два новых деяния: ст. 334-1 «Незаконный сбор генетических ресурсов человека или контрабанда генетических ресурсов человека» и ст. 336-1 «Незаконная имплантация генно-модифицированных, клонированных человеческих эмбрионов» [7].

Вслед за принятием поправки в китайской уголовно-правовой науке появилось понятие «генно-технологические преступления» [9; 10], куда отнесены приведенные составы преступлений. В российском уголовном законодательстве подобных норм еще нет, но вследствие скорости развития биотехнологий и интенсификации междисциплинарных исследований на стыке права и генетики появились вполне конкретные предложения по криминализации отдельных деяний в этой области [3; 8]. Свой проект предложили и авторы настоящей статьи [1, с. 187–188].

Решение о криминализации тех или иных новых преступлений не может идти в отрыве от процесса пенализации. Несмотря на то, что пенализацию принято отрывать от криминализации, называть самостоятельным процессом, очевидно, что она является зависимым от криминализации процессом, частью целого. При этом большинство авторитетных исследователей подчеркивают, что пенализация фактически образует количественную сторону криминализации. При этом, например, А. И. Коробеев аргументирует самостоятельность пенализации ее выходом за пределы законодательной деятельности, вводя в ее объем также фактическую наказуемость в судебной практике [2, с. 138]. Однако здесь на деле идет речь о вторичной пенализации, т. е. о реализации наказания; точно так же, как мы можем вести речь о вторичной криминализации в разрезе применения той или иной уголовно-правовой нормы об ответственности.

Без криминализации пенализация невозможна, но и без пенализации не создается преступление (отпадает признак наказуемости). Например, А. В. Наумов под криминализацией понимает законодательное признание определенных деяний преступными и наказуемыми, т. е. установление за их совершение уголовной ответственности [5, с. 317]. Например, в некоторых международных актах приводится перечень преступлений, однако наказание за них не устанавливается (этот вопрос отдается на откуп национальному законодателю). Можно ли назвать такое деяние криминализированным без обретения уголовно-правовой плоти (в том числе санкции)? Конечно же нет. Лишь после первичной криминализации, сопровождаемой пенализацией, эти процессы могут развиваться относительно самостоятельно: могут независимо друг от друга измениться границы преступного, увеличиться или уменьшиться санкции.

По этой причине вопросы пенализации нельзя упускать из вида при подготовке проектов любой новой криминализации. Между тем процесс пенализации чрезвычайно сложен, поскольку он направлен на достижение нескольких целей: юридико-технической (влияет на категоризацию преступлений), прогностической.

Методы

С позиции общей теории уголовное право рассматривается как сложное, многогранное социальное явление, тесно связанное, с одной стороны, с экономикой, политикой, общественными отношениями, образом жизни, моралью и т. д., с другой – с иными отраслями права. При этом в первом случае уголовное право проявляет себя как субординационно подчиненная категория, во втором – как координационно-однозначная. Сложность и многогранность уголовного права предполагает наличие различных методов его изучения: исторического, социологического, аксиологического, логического, метода сравнительного правоведения и т. д., каждый из которых, не заменяя друг друга, позволяет определить сущность, функции, задачи и цели уголовного права на современном этапе развития человека, общества и государства.

Однако с учетом специфики аспекта анализируемой в статье проблемы и кругом рассматриваемых в ее параметрах вопросов представляется целесообразным в качестве основных избрать методы системно-структурного и функционального анализа.

Поскольку сама категория «генетические преступления» в законодательстве не существует, а является лишь результатом теоретического моделирования, то само построение санкций за такие деяния также основывается на методе теоретического моделирования.

Место и роль санкций в уголовно-правовой системе

Системность уголовного права тесным образом связана с его структурой, так как структура вне системы немыслима, а любая система в своей основе структурна. Исходя из природы целостных свойств системы уголовного права, следует выделять внутреннюю и внешнюю ее структуру. Внутренняя (содержательная) структура включает в себя элементы и их отношения. Внешняя (структура формы выражения содержания) предполагает целостные свойства системы.

Система уголовного права, обладающая сложной структурой, способна сохранять свое качественное состояние лишь только потому, что ей присущи определенные функции, имеющие применительно к уголовному праву два основных значения. Во-первых, функции уголовного права указывают на ту социальную роль, которую оно выполняет по отношению к обществу. Подобное проявляет себя, например, в охране общественных отношений от преступных посягательств и т. д. Во-вторых, функции обозначают зависимость, которая имеет место между различными элементами системы уголовного права. Например, зависимость между уголовной ответственностью и ее основанием, санкцией и диспозицией, санкцией и нормой уголовного права и т. д.

Вместе с тем уголовное право выступает своеобразным социальным показателем ценности тех благ общества, для охраны которых оно предназначено.

Таким образом, если уголовная ответственность – субстанция, а уголовное наказание – мера этой субстанции, то уголовная диспозиция – это правовое выражение основания и пре-

делов уголовной ответственности. Что же касается уголовной санкции, то она выступает в роли специфической (причем основной) типовой меры уголовного наказания, и в силу этого появляется возможность проводить сравнительный анализ характера и степени общественной опасности различных преступлений, в том числе и генетического характера. В плане изложенного отмеченную связь между уголовной ответственностью, уголовным наказанием, уголовной диспозицией и уголовной санкцией следует рассматривать не только лишь в плоскостной, одномерной проекции, но и с точки зрения ее многоаспектного и многоуровневого характера.

Анализ уголовных санкций в конечном счете приводит к выводу о том, что они представляют собой динамическую систему, строго сбалансированную с другими равнозначными или более объемными уголовно-правовыми целостностями. И, как любое целостное системное образование, уголовные санкции обладают всеми свойствами и признаками этой системы и, кроме того, имеют свои постоянные и переменные параметры, позволяющие, с одной стороны, применять их в качестве эталона в отношении сходных по характеру и социально-правовой природе преступлений; с другой – в качестве необходимого правового инструментария для дифференциации ответственности и индивидуализации наказания в зависимости от особенностей личности виновного, характера и объема содержания совершенного им деяния.

Кроме того, классификация уголовных санкций выступает своеобразной и необходимой предпосылкой типологии преступлений в зависимости от характера и степени их общественной опасности. Это и предопределило основную цель теоретического анализа избранной для исследования проблемы, заключающейся в выборе оптимальных вариантов построения уголовно-правовых санкций, в выявлении механизма взаимообусловленности уголовных санкций с другими уголовно-правовыми образованиями, в выработке конкретных практических выводов и рекомендаций, направленных на повышение эффективности противодействия преступным посягательствам на личность, общество, государство.

Санкция служит наиболее простым и наглядным выражением государственного отношения к нежелательному, а тем более преступному поведению. Говоря об уголовно-правовой санкции, следует заметить, что она проявляет себя трояко. Прежде всего уголовная санкция выступает базовой правовой формой выражения уголовной ответственности. Кроме того, эта форма содержательна. Своим содержанием уголовная санкция выражает меру: вид и размер уголовного наказания, входящего в содержание уголовной ответственности. Эти два свойства указывают на функциональную роль уголовной санкции, выступающей своеобразным связующим звеном нового свойства уголовной ответственности, с одной стороны, и уголовного наказания – с другой, так как она выступает одновременно с указанной функцией и юридической конструкцией, с помощью которой законодатель закрепляет в уголовно-правовой норме соответствующую меру уголовного наказания.

Предписания нормы уголовного права, отражая реально существующие отношения, преломляются в сознании субъектов, вызывают обратную связь, заключающуюся в определенном поведении субъектов. Подавляющее число людей правильно воспринимают и признают эти предписания, добровольно подчиняя свои личные интересы интересам общественным и государственным. Вместе с тем имеют место случаи, когда для подчинения индивидом своего поведения требованиям закона необходимо принудительное влияние со стороны государства, общества или коллектива.

Будучи правовой формой выражения уголовной ответственности, уголовная санкция и ее законодательное оформление зависят от ряда факторов, основными среди которых следует назвать социальную значимость (ценность) блага, охраняемого соответствующей нормой уголовного права; политические моменты, влияющие на характер противодействия определенным видам преступлений (как и всей преступности в целом) уголовно-правовыми средствами; место, занимаемое конкретной санкцией (группой санкций) в системе других санкций; юридико-техническую ее конструкцию, а также структурно-содержательную особенность и той уголовно-правовой нормы, элементом которой она является. И только через эти факторы и посредст-

вом их уголовная санкция наполняется конкретным содержанием, что и позволяет ей проявлять свою специфическую сущность.

Границы уголовно-правового воздействия в сфере генетики

Границы уголовно-правового воздействия предопределены социальной важностью (значимостью, ценностью) тех или иных видов общественных отношений, которые берутся под охрану уголовным законом. Кроме того, они очерчены пределом регулирующих и охранительных возможностей уголовного права, что в свою очередь выступает важной гарантией, предотвращающей распространение сферы его действия на такие социальные явления, которые оно ни охранять, ни тем более регулировать не в состоянии. И, наконец, что является следствием первых двух положений, ограничение пределов уголовно-правового воздействия служит важной гарантией защиты прав и свобод человека.

Многие общественные отношения межличностного характера, находясь за пределами уголовно-правового воздействия, регулируются нормами других отраслей права или моральными нормами. Взгляд на наказание как на средство самозащиты общества против нарушений условий его существования позволяет заключить, что уголовное право регулирует и охраняет такие общественные отношения, существование, укрепление и развитие которых является в данный момент условием существования человека, общества и государства.

Среди всех социальных ценностей, охраняемых уголовным правом, центральное (особое) место занимает человек во всех его личностных проявлениях в любой из сфер общественной жизни людей. И в этом плане аксиомой является утверждение, что человек со всеми многообразными гранями своего социального бытия выступает в качестве уникального, бесценного в социальном смысле и невозполнимого в биологическом – в случае лишения его жизни – творения генной, общественной и природной сферы. Ибо любая живая система, к которой в первую очередь относится человек, обладает неповторимыми, одной ей присущими особенностями, касающимися и физиологических (телесных) и психологических его параметров. Томас Мор, например, видел в человеке высшую ценность. Он глубоко возмущался тем, что человек ценится «гораздо дешевле, чем само золото» [4, с. 68].

Особое (центральное) место личности в иерархии социальных ценностей обусловлено прежде всего тем, что личность является одним из участников общественных отношений, в том числе и тех, которые регулируются и охраняются уголовным правом. Кроме того, и это, пожалуй, главное, личность выступает единственным «творцом» этих общественных отношений.

Если для общества ценен человек, то для человека неоспорима ценность жизни и здоровья, и общество стремится к их охране и защите. Генетическое достоинство, биологическая безопасность личности – очевидно составляющие уголовно-правовой охраны личности. Однако генетические преступления посягают не только на личность, но и масштабируются в популяции, выходят за пределы традиционного понимания такого объекта уголовно-правовой охраны, как личность.

Факторы пенализации

В этой связи важен вопрос, чем же тогда объясняется несовпадающая оценка общественной опасности различных посягательств, в результате которых потерпевшим причиняется одинаковый по содержанию вред (скажем, смерть или причинение вреда здоровью одинаковой тяжести)? Чем руководствуется законодатель, устанавливая различную по содержанию ответственность и определяя различное по тяжести наказание за фактически одинаковый, например, физический вред человеку в результате совершения того или иного преступления?

Среди всех факторов пенализации, объясняющих и обосновывающих выбор того или иного уголовно-правового решения, бесспорно, основное, ведущее место занимает характер взаимосвязи охраняемого объекта со спецификой конкретных общественных отношений.

Именно это сочетание и дает представление об общественной значимости (социальной ценности) того или иного объекта, которому причиняется вред.

Независимо от многообразия форм построения уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за разнообразные преступления, схожие по своему объекту с деяниями в генно-технологической области, модель принятия решения о пенализации воспроизводится практически всегда одинаково.

Во-первых, законодатель указывает на наказуемость деяния при наличии определенной формы вины. В этом случае основную свою идею он проводит через триаду понятий, например «умышленное... деяние... наказывается». Имеют место уголовно-правовые нормы с юридической конструкцией: «неосторожное... деяние... наказывается». Наиболее распространенными юридическими конструкциями являются нормы, в которых содержится указание на объективный признак: «деяние... наказывается». Важность дифференциации санкций в зависимости от формы вины очевидна и не нуждается в отдельных пояснениях.

Во-вторых, наказуемость деяния определяется не сама по себе, а лишь в сочетании с субъективными элементами. Поэтому ставится вопрос: кто подлежит ответственности и наказанию за совершение этого деяния? И только после этого определяется, какими свойствами должны обладать, с одной стороны, наказуемое деяние, с другой – лицо, его совершившее. Чтобы ответы на эти вопросы были не только полными, но и, что самое главное, объективно обоснованными, законодатель соответственно и использует ту или иную юридическую конструкцию уголовно-правовой нормы, тот или иной ее классификационный вид. Очевидно, что санкция за групповое преступление должна отличаться от индивидуального преступного акта, а санкция за преступление, совершенное специальным субъектом, – от санкции за деяние, совершенное общим.

Анализ специфики фиксирования в нормах уголовного права объективных и субъективных элементов, лежащих в основании уголовной ответственности, позволяет уяснить своеобразный прием законодателя. Суть его заключается в том, что, определяя наказуемость соответствующего деяния (объективный признак), законодатель непосредственно или опосредованно связывает наказуемость этого деяния со спецификой субъективного признака (социально-ценностной направленностью деятельности и психологическим отношением к этой деятельности субъекта преступного деяния). Иными словами, объективные и субъективные свойства, лежащие в основании уголовной ответственности и нашедшие закрепление в норме уголовного закона, неразрывны в своем единстве.

В-третьих, содержание и форма юридической конструкции уголовных санкций за преступления в генно-технологической сфере не могут не учитывать их место и роль в системе санкций, предусматривающих наказания за другие «родственные» виды преступлений. Социальная ценность генотипа человека может служить основным фактором, влияющим на выбор позиции, занимаемой этой группой преступлений в структуре Особенной части Уголовного кодекса, и достаточно суровых санкций за них.

В-четвертых, санкция должна соответствовать степени конкретности диспозиции преступления. Чем шире объем деяния, тем шире должны быть предлагаемые границы санкций, поскольку широта описания деяния предопределяет определенную широту судебного усмотрения при определении вида и размера наказания.

Модель построения санкций за генетические преступления

Как системное образование уголовные санкции за генетические преступления заключают в себе и статический, и динамический аспекты. Статический аспект уголовных санкций позволяет выявить их системно-структурные свойства, а динамический – их функциональное многообразие. Статические и динамические свойства уголовных санкций за генетические преступления, находясь в логической взаимосвязи, проявляют себя через содержание этих санкций, которое реализуется в рамках уголовных правоотношений регулятивного и охранительного характера.

Выступая в качестве социально-правовой реальности, уголовные санкции за генетические преступления должны отражать социально-ценностную иерархию уголовно-правовой охраны и объем тех мер, с помощью которых эта охрана должна осуществляться. Основное социальное значение названной функции рассматриваемых нами видов уголовных санкций заключается в том, что эта функция является конкретным воплощением актуальной уголовной политики государства.

Вся система уголовных санкций (как и отдельно взятая уголовная санкция) за генетические преступления проявляет свою «жизнеспособность», функциональную специфичность в соотношении с уголовной ответственностью и наказанием и только через них. Взаимообусловленность этих уголовно-правовых категорий выражает структурно-функциональную сущность уголовных мер противодействия преступности в целом и с отдельными видами ее проявлений. В этом сочетании уголовные санкции выполняют двойную роль. С одной стороны, уголовная санкция является правовой формой выражения (закрепления) уголовной ответственности; с другой – она есть не что иное, как правовая мера (масштаб) уголовного наказания.

Если дифференциация уголовной ответственности за генетические преступления осуществляется законодателем в процессе нормотворческой деятельности, то индивидуализация (дозировка) ответственности за конкретно совершенное какое-либо из анализируемой группы преступление выступает одной из основных функций правоприменительных органов. Первое сориентировано, прежде всего, на характер и степень общественной опасности деяния, посягающего, скажем, на жизнь или здоровье граждан, второе – в обязательном порядке включает в себя и личностные свойства субъекта преступления, смягчающие и отягчающие ответственность обстоятельства, при наличии которых и было совершено преступление.

Процесс дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности за генетические преступления требует создания (наличия) стройной, внутренне согласованной системы уголовных санкций, обладающей структурной организацией, что и позволяет этой системе выполнять свои основные социальные функции.

Логично предположить, что уголовные санкции вообще и за генетические преступления, в частности, социально обусловлены в статике через уголовно-правовые нормы, дифференцирующие ответственность с учетом обобщенных (типичных) моделей преступного посягательства; в динамике – через акты компетентных государственных органов, индивидуализирующих ответственность за преступное деяние, обладающее неповторимой специфичностью, выходящей нередко за пределы уголовно-правовой нормы.

С точки зрения структуры уголовная санкция проявляет себя тройко: как структурное образование нормы уголовного права, как правовая мера уголовного наказания, выражающая его качественные и количественные признаки, и как правовая форма выражения (закрепления) уголовной ответственности. Вот почему очень важно, чтобы при конструировании уголовной санкции за генетические преступления не нарушалась органическая сбалансированность указанных ее структурных уровней. С этих позиций вряд ли можно признать обоснованным произвольное изменение структуры санкции (путем увеличения или снижения размера наказания, включения в ее содержание нового вида наказания и т. д.) без изменения структуры и содержания диспозиции нормы Особенной части уголовного закона. Обосновывается это тем, что структура уголовной санкции, равно как и ее содержание, социально обуславливается, прежде всего, спецификой преступного деяния, на изменение которой в первую очередь должна среагировать диспозиция нормы уголовного права.

Структура санкции, хотя и придает последней относительную самостоятельность, неразрывным образом (через свои системные свойства) связана со структурой диспозиции той нормы уголовного права, которую эта санкция «обслуживает», обеспечивает. Своеобразие структурного построения уголовных санкций за генетические преступления предопределено функциональным многообразием этих санкций. Прежде всего уголовная санкция выступает социально-правовым ориентиром в ценностной иерархии общественных отношений, охраняемых уголовным правом. С другой стороны, уголовная санкция отражает нравственный уровень развития общества. Чем общество выше в своем нравственном развитии, тем гуманнее и по

содержанию, и по условиям исполнения уголовно-правовых средств противодействия преступности.

Главная социальная ценность функциональной природы уголовных санкций, в том числе и за генетические преступления, заключается в том, что они (санкции) выступают важным и основным звеном, посредством которого осуществляется своеобразная взаимосвязь между государством и лицом, совершившим преступление, в процессе реализации отношений уголовной ответственности. Именно через указанную взаимосвязь и подается социально-нравственный импульс, производящий перестройку психологии лица, совершившего преступление, на пути его исправления и перевоспитания, чем достигается цель и частного предупреждения.

В тех случаях, когда преступление не совершается, санкция солидарно с диспозицией уголовно-правовой нормы воздействует на сознание лиц, склонных к совершению преступления, достигая в пределах возможного цели общего предупреждения.

Все многообразие функций уголовные санкции за генетические преступления реализуют не только через свои системно-структурные и содержательные свойства, признаки, но и посредством своего видового (типового) многообразия.

Однако очевидно и другое. В настоящее время назрела настоятельная необходимость в процессе научно обоснованной и практически апробированной формализации подавляющего числа уголовных санкций, среди которых особое место занимают санкции, предусматривающие наказание за причинение вреда жизни и здоровью потерпевшего. Причем процесс формализации санкций должен развиваться не только по пути сужения оценочных пределов законодателем при установлении размеров наказания, но и по пути выработки конкретных, формально определенных критериев (ориентиров), которыми мог бы пользоваться суд при назначении наказания.

Иными словами, принцип соотношения оценочного и формально определенного должен в равной степени касаться и диспозиции, и санкции уголовно-правовых норм, предусматривающих уголовную ответственность за генетические преступные посягательства на интересы человека, общества, государства.

Используя высказанные нами и иные, наработанные другими авторами соображения, постараемся построить систему уголовных санкций за генетические преступления, общественная опасность которых достаточно обозначила себя фактически рельефно, и потому напрашивается их уголовно-правовая квалификация и классификация. Поскольку основная цель данной статьи заключается в постановочной формуле построения диспозиций и санкций за генные преступления, постольку то и другое будет носить условный, предполагаемый характер, наиболее желанный вариант. Излагать генные преступления предлагается в следующей редакции с учетом их содержательной и системно-структурной специфики.

Глава. Генетические преступления

Статья 1. Умышленное создание или модификация живых организмов или вирусов

1. Умышленное создание или модификация живых организмов или вирусов в целях поставления в опасность жизни и здоровья человека, причинения ущерба собственности, биологическому разнообразию и экологическому благополучию территории наказывается лишением свободы на срок от пяти до пятнадцати лет с обязательным лишением права заниматься определенной деятельностью или занимать определенную деятельность на срок от пяти до пятнадцати лет.

2. Те же деяния, поставившие в опасность жизнь и здоровье человека, причинившие ущерб собственности, биологическому разнообразию или экологическому благополучию территории, наказываются лишением свободы на срок от семи до семнадцати лет с обязательным лишением права заниматься определенной деятельностью или занимать определенную деятельность на срок от семи до семнадцати лет.

Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные:

- а) лицом с использованием своего должностного (служебного) положения;
- б) организованной группой лиц – наказываются лишением свободы на срок от девяти до двадцати лет с обязательным лишением права заниматься определенной деятельностью или занимать определенную должность на срок от девяти до двадцати лет.

Статья 2. Нарушение правил биологической безопасности

Нарушение правил биологической безопасности, повлекшее по неосторожности распространение генетически модифицированных или искусственно созданных живых организмов и вирусов, наказывается принудительными работами на срок до пяти лет или лишением свободы на тот же срок.

Статья 3. Применение генной терапии или иного трансгенеза

Применение генной терапии или иного трансгенеза в отношении человека в случае, если он или его законные представители не осведомлены о характере и целях вмешательства, его возможных последствиях и не дали на его применение своего согласия, наказывается принудительными работами на срок до пяти лет или лишением свободы на тот же срок.

Статья 4. Внесение изменений в геном человеческого эмбриона

Внесение изменений в геном человеческого эмбриона путем применения технологий генной инженерии с последующим культивированием эмбриона и его переносом в организм матери в случае, если оба родителя ребенка не осведомлены о характере и целях вмешательства, его возможных последствиях и не дали на его применение своего согласия, наказывается принудительными работами на срок до пяти лет или лишением свободы на тот же срок.

Статья 5. Похищение криоконсервированного человеческого эмбриона

1. Похищение криоконсервированного человеческого эмбриона, предназначенного для переноса в организм матери, наказывается принудительными работами на срок от двух до пяти лет или лишением свободы на срок от двух до пяти лет.

2. То же деяние, совершенное лицом с использованием своего (должностного) служебного положения, наказывается лишением свободы на срок от трех до семи лет.

3. Деяние, предусмотренное частями первой или второй настоящей статьи, совершенное организованной группой лиц, наказывается лишением свободы на срок от трех до девяти лет.

Статья 6. Умышленное уничтожение криоконсервированного человеческого эмбриона

1. Умышленное уничтожение криоконсервированного человеческого эмбриона, предназначенного для переноса в организм матери, наказывается принудительными работами на срок от двух до пяти лет или лишением свободы на срок от двух до пяти лет.

2. То же деяние, совершенное лицом с использованием своего (должностного) служебного положения, наказывается лишением свободы на срок от трех до семи лет.

3. Деяние, предусмотренное частями первой или второй настоящей статьи, совершенное организованной группой лиц, наказывается лишением свободы на срок от трех до девяти лет.

Статья 7. Умышленная подмена человеческого эмбриона

Умышленная подмена человеческого эмбриона при его переносе в организм матери наказывается лишением свободы на срок от трех до девяти лет с пожизненным лишением права заниматься определенной деятельностью или занимать определенную должность.

**Статья 8. Нарушение правил подготовки, хранения, транспортировки
и разморозки криоконсервированного человеческого эмбриона**

Нарушение правил подготовки, хранения, транспортировки и разморозки криоконсервированного человеческого эмбриона, предназначенного для переноса в организм матери, повлекшее по неосторожности гибель эмбриона, наказывается принудительными работами на срок от двух до пяти лет или лишением свободы на тот же срок.

**Статья 9. Похищение или вымогательство человеческих гамет
в репродуктивных целях**

Похищение или вымогательство человеческих гамет для последующего использования в репродуктивных целях наказываются лишением свободы на срок от трех до семи лет.

Статья 10. Насильственное похищение или вымогательство человеческих гамет

Похищение или вымогательство человеческих гамет для последующего использования в репродуктивных целях с применением насилия или угрозой его применения наказываются лишением свободы на срок от пяти до десяти лет.

**Статья 11. Похищение или вымогательство человеческих гамет
в целях их уничтожения**

1. Похищение или вымогательство человеческих гамет в целях их уничтожения, если это повлекло заведомо для виновных невозможность для потерпевшего или потерпевших зачать ребенка, наказывается лишением свободы на срок от пяти до десяти лет.

2. Те же деяния, совершенные организованной группой, наказываются лишением свободы на срок от семи до двенадцати лет.

Статья 12. Незаконное использование человеческих гамет

Незаконное использование человеческих гамет в репродуктивных целях путем их подмены или использования без согласия владельца наказывается принудительными работами на срок от двух до пяти лет или лишением свободы на срок от трех до семи лет.

**Статья 13. Нарушение правил подготовки, хранения,
транспортировки и разморозки криоконсервированного человеческого эмбриона**

Нарушение правил хранения, перевозки и разморозки криоконсервированных человеческих гамет, повлекшее по неосторожности их непригодность к применению для вспомогательных репродуктивных технологий или утрату ими биологических свойств, наказывается лишением свободы на срок от трех до семи лет с лишением права заниматься определенной деятельностью или занимать определенную должность на тот же срок.

Заключение

Предлагаемый проект пенализации генетических преступлений, очевидно, покажется многим читателям неправильным или по крайней мере дискуссионным. При определении вида наказания мы исходили из санкций аналогичных преступлений, уже предусмотренных действующим уголовным законом. При этом мы сконцентрировались на двух санкциях – лишение свободы на определенный срок и принудительные работы. В ряде случаев предлагается в качестве обязательного применения лишения права заниматься определенной деятельностью или занимать определенные должности. Санкции за преступления против личности в определенной степени служат эталоном конструирования санкций преступлений, посягающих на другие объекты уголовно-правовой охраны. По этой причине мы намеренно отказались от использования штрафа, поскольку данное наказание, по нашему мнению, не отра-

жает специфики генетических преступлений, объект которых, как уже указывалось, шире общественных отношений по охране личности.

Мы также отдаем отчет, что приведенный перечень статей искусственно выделен нами под названием «генетические преступления». При фактической криминализации, скорее всего, эти нормы «разбегутся» по разным главам Уголовного кодекса, что не может не повлиять на восприятие справедливости той или иной санкции.

Список литературы

1. Генетические исследования: законодательство и уголовная политика : монография / под редакцией И. Я. Козаченко, Д. Н. Сергеева. – Москва : Проспект, 2021. – 200 с. – Текст : непосредственный.
2. Коробеев, А. И. Уголовно-правовая политика России: от генезиса до кризиса : монография / А. И. Коробеев. – Москва : Юрлитинформ, 2019. – 352 с. – Текст : непосредственный.
3. Кунц, Е. В. Влияние современных медицинских технологий на развитие уголовного права / Е. В. Кунц. – Текст : непосредственный // Право и современные технологии в медицине / ответственный редактор А. А. Мохов, О. В. Сушкова. – Москва : Проспект, 2021. – С. 327–331.
4. Мор, Т. Утопия / Т. Мор. – 2-е издание. – Москва : АН СССР, 1953. – 297 с. – Текст : непосредственный.
5. Наумов, А. В. Российское уголовное право. Общая часть : курс лекций / А. В. Наумов. – 6-е издание, переработанное и дополненное. – Москва : Проспект, 2018. – 782 с. – Текст : непосредственный.
6. Правовое обеспечение безопасного использования генетической и геномной информации / под редакцией Л. Н. Берг, А. В. Лисаченко. – Москва : Юрайт, 2021. – 123 с. – Текст : непосредственный.
7. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики / под общей редакцией А. И. Чучаева, А. И. Коробеева ; перевод с китайского Хуан Даосю. – 2-е издание. – Москва : юридическая фирма «Контракт», 2021. – 312 с. – Текст : непосредственный.
8. Степанов, О. А. Проблема уголовной ответственности в связи с развитием биотехнологий / О. А. Степанов. – Текст : непосредственный // Право и современные технологии в медицине. – Москва : Проспект, 2019. – С. 337–340.
9. 姜涛. 基因编辑之刑法规制及其限度 / 姜涛 // 东方法学. – 2021. – 年第2期. – 第69页.
10. 马永强. 基因科技犯罪的法益侵害与归责进路 / 马永强 // 法制与社会发展. – 2021. – 年第4. – 第104页.